

Л. А. МУРАХИНА

О В. В. Розанове. Из личных впечатлений

25 июля (7 авг.) 1918 г.

...На мой взгляд, Василий Васильевич — удивительно женственное (в *симпатичном* отношении) существо, сложное, тонко сплетенное, нежное, хрупкое, нуждающееся в постоянной сердечной ласке, в нежнейших заботах и попечениях о себе; такое существо, которое так и хотелось бы взять на руки, сладко покормить и снести также в отдельный от «улицы» храм с открытым лишь потолком, открывающим вид на царство «ноуменов», к которому так тянется это редкое существо. «Сиди спокойно, дорогой, и наслаждайся тем, что представляется твоему страстно ищущему взору. Наслаждайся, не ведая злобы, ни нынешнего, ни завтрашнего дня!..» Говорить с ним о чем-нибудь обстоятельно трудновато при страшной живости его мысли, зато в высшей степени *наэлектризовываешься* им! И чувствуешь себя с ним, так мало *эмпирически* знакомым, так, словно мы когда-то были очень близки, потом надолго были разлучены, и вот, снова вместе. Благородная простота, безыскусственная деликатность, сердечность без слащавости, — все это делает Вас<илия> Вас<ильевича> таким же обаятельным в личном общении, каким он является и в своих письменных излияниях, несмотря на то, что в них, на мой взгляд, есть большие ошибки...

...О произведениях Вас<илия> Вас<ильевича>. Да, лишь очень немногим читателям может он прийти по уму. Прочитала его «Люди лунного света», «Темный Лик», «В мире неясного и нерешенного» и «Литературные изгнанники». И пока могу сказать только одно: очень много в авторе чисто субъективного, *хорошего*. Недостаток объективности, объясняемый изумительной живостью мышления, есть тем больший дефект, что автор как вихрь подхватывает читателя и уносит с собой в мир... «неясного и нерешенного», который может показаться читателю со спертым ды-

ханием и закружившейся головою областью всего уже *ясного и решенного*. В частности очень много верного, пронизывающего толщи накопившихся в умах ложных представлений, но в *общем* дается возможность нового неверного представления. Так как центральный пункт автора первых трех прочитанных мною произведений — акт вызывания к объективному бытию нового существа, читатель может смешать *условие с целью*, воображая, что в этом одном акте и есть суть всей задачи жизни: и без того, б<ыть> м<ожет>, уже склонный к культивированию этого именно акта, очень рад будет видеть в нем одном все требование религии. Тут — возвращение к фаллизму, который, как у людей высшего порядка никогда *культом* быть не может (а если бывает, то лишь как мимолетное увлечение), у толпы же ведет к... одичанию. Вглядываясь в историю, лично я нахожу, что фаллизм — достояние именно совсем *еще* диких обществ, или снова погружающихся в варварство, *семитизирующихся*. Ведь, по-моему, *семитизм* как явление вовсе не есть что-нибудь отдельно *племенное*, а лишь — *состояние*, которому рано или поздно подвергается каждый индивид и каждое скопление индивидов, хотя бы разросшихся и в целое обширное государство, раз особь (или масса особей) поддались внутренней порче...

Окончательный мой личный вывод из прочитанного (книга о Н. Н. Стракове и пр<очих> в стороне): — В. В. Розанов в высокой степени интересен и ценен для читателей *мыслящих*, потому что он сильно электризует их мысль, но читатель обыденный *завязнет* на его главном пункте. Больше не решаюсь сказать.

Повторяю лишь: В. В. Розанов — *очень* обаятелен и как человек, и как мыслитель, и как писатель.

26 июля (8 авг.) утром.

...Вас<илий> Вас<ильевич> дал прочесть его «Уединенное» и 2 тома «Опавших листьев». И я приятно была удивлена, когда, раскрыв «Уединенное», нашла на 26-ой стр., что одна его родственница сказала ему: — «В вас *мужского* только одежда» (последнее слово там другое). Следовательно, я не ошиблась в своей характеристике, написанной мною *до* прочтения отзыва другой женщины.

Вечером.

...Хорошо, что я написала предыдущее о Вас<илие> Вас<ильевиче> *до* ознакомления с его мелкими набросками, иначе можно бы подумать, что я *плагирую*, на что я способна так же мало, как на прямое воровство. Так, напр<имер>, совпало и мое

выражение о том, что нужно бы поместить Вас<илия> Вас<ильевича> в храм с открытым потолком — с тем местом (в «Опавших» листьях», I том), где он сам говорит: — «Мне представлялась ночь, и половина храма с открытым куполом»... Опять радуюсь, что отчасти поняла эту крайне своеобразную личность.

Это — клубок тончайшей трансцендентальной паутины, из которой во все стороны брызгают яркие молнии, которые на что случайно упадут, то и вырезают в окружающем мраке, без чего оно оставалось бы незамеченным. Положим, освещается не весь данный предмет, а лишь та или иная *точка* его, но это и не может быть иначе при освещении на *миг*. Это я — со стороны интеллектуальной. Что же касается *душевной*, то, насколько могла понять, Вас<илий> Вас<ильевич> обладает душою совершенно *прозрачною*, такою *чистою*, что даже маленькие недостатки ее (без которых Вас<илий> Вас<ильевич> был бы не человек) не могут отталкивать, потому что и их корень — *чистый*. В том-то и вся суть Вас<илия> Вас<ильевича>, что он воплощение принципа *чистоты*, которая стремится покрыть собою... ступать всю грязь, скопившуюся в современных понятиях, но — увы! сама загрязняется от тесного соприкосновения с нечистотою. Грязнится *не сама по себе*, а — в виде наружного налета. Глаза же большинства «созерцателей» только *наружное*, ведь, и видят и отождествляют его с сущью...

Бедная белоснежная бабочка (Психея) среди нашей липкой грязи! Не туда ты попала, а все-таки как *хорошо*, что *попала*... *Хорошо* — для тех немногих, которые поймут тебя, увидят в тебе пришелицу из нагорного мира!

Да, Вас<илий> Вас<ильевич> не *сочинитель*, он — *открывающий и открывающийся*; и он *единственный* в своем роде; изумительное явление среди нас. Да сохранит его Провидение как можно дольше в этом мире, где он сияет такою светлою, но таинственною, своей редкостью, звездою!

Большое счастье увидеть близко от себя эту звезду!

Относительно того, в чем расходятся мои собственные взгляды со взглядами Вас<илия> Вас<ильевича> (видим *разные точки* предметов) я говорить здесь не буду, это выясняется из моих литературных произведений.

Но теперь уже и *punctum!**

* точка (лат.).